

Общие вопросы истории и философии науки

ОСОБЕННОСТИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ

Д.А. Севостьянов, А.Р. Гайнанова

Статья посвящена особенностям иерархии ценностей. Философская теория ценностей неотделима от психологических и социологических аксиологических концепций. Ценности образуют иерархию, построенную на нескольких принципах. В таких иерархиях встречается особая форма отношений – инверсия. Инверсия возникает, когда низший элемент в иерархии занимает в ней ведущие позиции, формально оставаясь на своем прежнем месте. Инверсия в иерархии ценностей может оказаться роковой для общества, представлять опасность для культуры.

Ключевые слова: ценности, иерархия, инверсия, культура

Иерархическая природа ценностей

Разработка философской теории ценности имеет, по-видимому, непреходящее значение. В любом обществе существует своя система ценностей, которая в большой мере определяет как его наличный статус, так и направление развития. Современное положение в нашей стране и мире, перспективы общественного устройства на ближайшие годы и десятилетия вызывают массу вопросов, и это еще раз заставляет обратиться к теории ценностей.

Философская теория ценностей имеет давнюю историю. Еще в сочинениях Платона она приобрела форму учения о благе. Диоген Лаэртский, излагая взгляды стоиков Гекатона, Аполлодора, Хрисиппа, показывает, что все сущее может быть или благом, или злом, или «безразличным». К благу, в частности, относятся такие добродетели, как справедливость, мужество, здравомыслие и проч., к злу – их противоположности. Критерием отнесения к благу или злу в данном случае является способность приносить пользу или вред. «Безразличными» можно назвать, например, здоровье, красоту, силу, богатство, так как они мо-

гут употребляться и во благо, и во вред. По мнению стоиков, и «безразличное» может быть для человека как предпочтительным (здоровье), так и избегаемым (болезнь). С целью обозначения критерия такого разделения стоики впервые используют понятие «ценность» («аксия» – достоинство). В их представлении, предпочтительное – это то, что имеет ценность, избегаемое – то, что ценности не имеет.

Однако создание подлинной, обособленной теории ценности (аксиологии), как указывает М.А. Киссель, стало возможным только тогда, когда в сознании мыслящего субъекта бытие оказалось расщепленным на два элемента: *реальность* и *ценность* (как объект разнообразных человеческих желаний и устремлений) [1].

В исследованиях, посвященных ценностям, показано, что в отличие от норм ценности рассматриваются не как *перечень* или *группа*, а как *система*: персональная система ценностей, структура ценностных ориентаций личности, система ценностей общества, профессиональная система ценностей и т.д. З.И. Файнбург отмечает «чрезвычайную сложность системы ценностных ориентаций личности... сложность ее детерминации социальным, многослойную и многоплановую опосредствованность всех зависимостей в этой сфере» [2] и подчеркивает, что «мы имеем дело с многомерным объектом, очень сложным по своей структуре» [3].

Понятием «ценность» оперируют несколько научных дисциплин: философия, социология, психология. Изучая разные аспекты ценностей, представители этих наук должны, тем не менее, работать на общей междисциплинарной основе. Так, философская концепция ценностей может наполняться реальным содержанием только в эмпирических исследованиях.

Ценности имеют иерархическую природу. Действительно, среди разнообразных ценностей всегда могут быть выделены более и менее актуальные, более и менее значимые. Будучи иерархической, система ценностей должна отображать в себе и общие свойства иерархических систем.

Любая иерархия (иерархия ценностей тут не исключение) строится на основе некоторых организационных принципов. Организационный принцип определяет, почему тот или иной соподчиненный элемент в иерархии занимает именно эту (высокую, низкую, среднюю), а не какую-либо другую позицию. При этом иерархия крайне редко строится на одном-единственном организационном принципе; как правило, действует несколько таких принципов одновременно.

Сочетания организационных принципов могут порождать в иерархической системе особый вид отношений, а именно, инверсивные отношения. В этом случае подчиненный элемент в иерархии, формально оставаясь на своей невысокой иерархической позиции, реально приобретает главенствующее значение. Пока инверсивные отношения не становятся в системе доминирующими, они лишь добавляют ей своеобразия, но когда развитие инверсий переходит некоторый предел, система утрачивает свои первоначальные узнаваемые свойства и ей грозит либо гибель, либо глубокая трансформация. Сразу заметим, что трансформация системы ценностей в обществе приводит и к неизбежной трансформации того социума, в котором данная система представлена.

Чтобы узнать, какие принципы организуют иерархию ценностей, нужно определить суть самого понятия ценности.

Социальный характер ценностей

Ценность – это не просто свойство объекта, заключающееся в том, чтобы обладать некоторой привлекательностью. У животных нет ценностей, и мы, люди, не можем даже приписывать их животным, хотя многие объекты представляют собой нечто привлекательное и для животных. Ценность *субъектна*, т.е. имеет некоторую отнесенность к мыслящему индивидууму. Но ценность также и *социальна*, она не может фигурировать вне общества. Поэтому расположение той или иной ценности в аксиологической иерархии отражает ее общественную значимость. Таким образом, уже можно определить, что иерархия ценностей строится как минимум на основании двух организационных принципов, один из которых носит личный, другой – общественный характер.

Человек как мыслящее существо есть также продукт и субъект общественных отношений и тоже вне общества существовать не может. Личность человека, живущего за пределами общественных связей, похожа на гаснущий след пучка электронов на экране осциллографа: след есть, а пучка уже нет. Личность вне общества никак не может развиваться, у нее не может быть никакой иной динамики бытия, кроме распада и смерти. Она – только след вложенных в нее когда-то общественных ценностей.

Ценности содержат в себе когнитивную и мотивационную составляющие, определяющие направленность личности. Этим и обуславливается значимость ценностей в общей структуре личности.

Человеческие ценности характеризуются следующими основными признаками: 1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико; 2) все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в разной степени; 3) ценности организованы в системы; 4) истоки человеческих ценностей обнаруживаются в культуре, обществе и его институтах, личности; 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения [4].

Ценность только тогда становится ценностью, когда ее разделяют известное количество людей. При этом некоторая *частная* ценность может действительно иметь значимость только для одного человека, но *класс* подобных ценностей признают как значимый многие люди. Например, в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» такой ценностью для Маргариты была засохшая роза. Для любого другого человека это не более чем засохший цветок и даже мусор. Но, вероятно, каждый из нас согласится с тем, что подобная вещица может храниться как память о любимом человеке, *символизировать* его и представлять при этом значительную ценность. Ценность овеществленных символов в любовных отношениях есть ценность уже не частная, а общественная; она составляет значительный (хотя и отнюдь не единственный) компонент культуры. Таким образом, здесь осуществлен переход на следующий иерархический уровень: от частного к общему. Если же мы поднимемся в этом обобщении еще выше, то из сравнительно узкой сферы любовных вещественных символов мы перейдем к вещественным символам в целом; сфера общего, таким образом, существенно расширилась. Теперь в эту сферу включена огромная масса артефактов и просто предметов, наделенных всевозможными внешними смыслами. Наконец следует совершить еще одно восхождение вверх по данной иерархической лестнице: от общего к всеобщему. Теперь перед нами не только овеществленные символы, но и все символы в целом, охватывающие понятие культуры целиком и без изъятий. Таким образом, налицо таксономический организационный принцип в иерархии ценностей: ценность более высокого порядка объединяет низшие ценности на основании таксономического единства.

Говоря о формировании ценностей, следует указать, что была выявлена тенденция положительной взаимосвязи между наиболее значимыми ценностями родителей и аналогичными ценностями детей 9–10 лет [5]. То есть в процессе присвоения ценностей, в процессе социализации человека ведущую роль играют его родители и их ценностные приоритеты.

Рассматривая ценности, которые имеют значение для обеспечения жизни человека в России, мы обнаруживаем следующую иерархию. Доминирующей ценностью является семья, затем по убывающей – независимость, работа, инициативность, и замыкает эту структуру благополучие. Следуя логике, можно было предположить, что основной ценностью для обеспечения жизни человека является работа, которая дает возможность заработать деньги для этого. Однако россияне выстраивают другую аксиологическую логику: в качестве доминирующей ценности они выбирают семью как основное средство обеспечения жизни.

Классификация ценностей

Ценности могут быть подразделены на классы, не составляющие априорно иерархической системы, поскольку могут и не иметь таксономической структуры. Так, Н.И. Лапин выделяет три культурных типа ценностей: традиционные, общечеловеческие и современные (модернистские, либеральные) [6]. Таксономически эти классы не подчинены друг другу. Но отношения между этими типами, однако, могут приобретать иерархические формы, поскольку они регулируются и другими принципами. Например, те или иные ценности обладают большей или меньшей привлекательностью в социуме, приобретают большее или меньшее количество сторонников. Таким образом, в иерархии ценностей представлен еще один организационный принцип – *мажоритарный*. Мажоритарный принцип отображает значимость ценностей по частоте их выбора.

Выделяют социальные и культурные ценности. Под социальными ценностями понимаются устойчивые убеждения в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с социальной точки зрения [07]. Причем отмечается, что социальные ценности не стабильны во времени, к их изменению приводят события в политической, экономической, духовной сферах общества. Они также не нормативны: социум определяет то, в какой мере в данных социальных условиях возможна реализация той или иной ценности. Культурные ценности трактуются как важнейшие и глубинные принципы, усваиваемые человеком в результате инкультурации и детерминирующие его отношения с природой, социумом, окружением и самим собой. Ценности культуры в отличие от социальных ценностей имеют надситуативный характер и относительно стабильны во времени.

Кроме вышеуказанных принципов ценности выстраиваются в иерархии на основе своей значимости для данного субъекта. К голосу большинства в каком-то конкретном вопросе отдельный человек может и не прислушиваться. Если субъект по некоторой причине не может определить для себя первоочередную значимость той или иной ценности, то в личности формируется внутренний мотивационный конфликт. Например, так бывает, когда человек вынужден осуществлять выбор между двумя в равной мере привлекательными, но взаимоисключающими альтернативами [08]. Таким образом, в иерархии ценностей можно выделить *субъективно-приоритетный* организационный принцип. Однако подразделение субъектно-значимых ценностей может осуществляться и на основании других принципов.

В концепции Ш. Шварца определена внутренняя содержательная структура культурных ценностей. Ценности представлены как система взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, которые образуют определенную структуру. Семь типов ценностей распределяются по полярным осям измерения: на одной стороне – интеллектуальная и аффективная автономия (открытость новым идеям, любознательность и удовольствие, увлекательная жизнь), на другой – включенность (социальный порядок, послушание, уважение к традициям); на одной стороне – равенство (социальная справедливость, равноправие), на другой – иерархия (власть, подчинение); на одной стороне – гармония (единство с природой, мир на планете), на другой – овладение (честолюбие, смелость). Ценности упорядочены по важности относительно друг друга и имеют достаточно стабильную и четко выстроенную систему приоритетов. Причем следует отметить важность приоритетов ценностей относительно друг друга. Одни ценности могут быть взаимно исключающими, как, например, открытость новым идеям и уважение к традициям, что может отражать внутренний конфликт личности. Другие ценности могут коррелировать друг с другом. Особенно это заметно в странах, имеющих культурную схожесть по причине географической близости и взаимопроникновения ценностей, норм, традиций, религии. Например, в культуре Западной Европы преобладают такие ценностные ориентации, как равенство, интеллектуальная автономия и гармония, а на самых низких позициях располагаются иерархия и включенность. В США выше такие культурные ценности, как овладение и иерархия, при меньшей выраженности ориентации на интеллектуальную автономию, гармонию и равенство [9].

Человек существует не в качестве изолированной социальной единицы; он – член определенной социальной системы, он – действующее лицо в рамках культурной среды. Изменения, происходящие в такой системе, не могут не отразиться на системе ценностей индивидуума. Особенно явно эти изменения проявляются на переломных этапах развития общества, в эпоху обесценивания традиций культуры и изменения идеологических основ общества.

Трансформация такой системы и утрата такой среды – весьма болезненный процесс для большинства составляющих эту систему индивидуумов. Распад и гибель социальной системы представляют для них катастрофу. Переживание подобной катастрофы создает у человека ощущение, которое Э. Дюркгейм называл *аномией*, – это ощущение оторванности от общества, очень трудно переживаемое человеком [10]. Можно даже сказать, что способность субъекта к физическому выживанию прямо зависит от того, насколько ему удалось при такой катастрофе сохранить остатки былых общественных связей и ценностных ориентаций. Данная закономерность, очевидно, охватывает всех людей, поскольку основывается на сущностных свойствах человека и не зависит от каких-либо личных предпочтений. Следовательно, социальная (культурная) среда составляет высшую ценность уже на основе *объективно-приоритетного* принципа.

Объективно-приоритетный и субъективно-приоритетный принципы (последний у основной массы людей приобретает форму принципа мажоритарного) формально обособлены, но при этом тесно взаимосвязаны. В субъективной иерархии ценности подразделяются по их феноменологической значимости.

М.С. Каган предлагал теоретическую модель аксиоферы, которая представляет собой целокупность закономерно сложившихся в истории культуры конкретных форм ценностного отношения человека к миру. Ее составляют нравственные, эстетические, религиозные, политические, правовые, экзистенциальные, художественные ценности [11].

Общество удовлетворяет целый ряд потребностей человека. Так, сенсорная стимуляция, осуществляемая другими людьми, жизненно необходима человеку. Пользуясь терминами, введенными А. Маслоу, можно сказать, что она удовлетворяет дефицитарную потребность. Однако это не значит, что общество обеспечивает нам лишь возможность покрыть некоторый дефицит общения и только этим ценно для нас.

Человек не может существовать без удовлетворения некоторых дефицитарных потребностей, таких как голод и жажда. Но никто, как

правило, не утверждает, что пища или вода есть высшая ценность. Ценности, необходимые для удовлетворения дефицитарных потребностей, рассматриваются как низшие (хотя в плане выживания и первоочередные). А. Маслоу, рассматривая иерархию ценностей, выделял те, которые позволяют удовлетворять дефицитарные потребности (низшие ценности), и те, которые необходимы для развития и роста (высшие ценности) [12]. Понятие высших ценностей относится к нематериальной сфере, но и там мы обнаруживаем ряд дефицитарных потребностей (потребность в сенсорной стимуляции – в их числе). Однако среди нематериальных ценностей имеются и те, которые обеспечивают возможность *развития*. Подобные ценности целиком социальны, и именно они занимают среди ценностей высшую иерархическую ступень.

Ценности выполняют не только интегрирующую, но и дифференцирующую функцию. Иными словами, более или менее обширные группы населения объединяются общими ценностями, но в то же время отделяются от других подобных групп в силу ценностных различий. Так, например, в качестве ценностей, которые более 15 лет составляют интегрирующее ядро и консолидируют 60% населения, выступают две терминальные ценности: семья и порядок. Своеволие и властность составляют антиядро ценностей, они поддерживаются относительно меньшей частью населения (30–45%) [13].

В иерархии ценностей, как и в любой другой иерархии, действует определенный набор организационных принципов. Они могут быть подразделены на два класса: принципы сущностные и принципы атрибутивные. Сущностный принцип расставляет ценности в иерархии, опираясь на некоторое абсолютное, не подлежащее отмене свойство соподчиняющихся иерархических единиц. Атрибутивный принцип определяет взаиморасположение единиц в иерархии на основе некоторого отчуждаемого, внешнего признака. Так, сущностный принцип в иерархии ценностей обеспечивает сохранение и преумножение культурного достояния социума; если это достояние окажется утраченным, то и сам социум погибнет.

Каждый организационный принцип имеет некоторый вектор воздействия. Если векторы объективно-приоритетного (сущностного) и субъективно-приоритетного, или мажоритарного (атрибутивного), принципов направлены одинаково, в иерархии наблюдаются традиционные иерархические отношения, или отношения *ордера*. Если эти вектора оказываются разнонаправленными, перед нами картина отношений *инверсии*, которые, собственно, и приводят систему к разрушению

или значительной трансформации. Так, если большинство «отдает свой голос» не за те ценности, которые обеспечивают сохранение и поддержание социума, а за индивидуально привлекательные ценности, применительно к обществу носящие деструктивный характер, тогда и для общества, и для действующей в нем системы ценностей это чревато серьезными последствиями.

Будучи отвлеченной от реальности, система ценностей создает иерархию второго порядка. Она позволяет размещать уже сами организационные принципы на первое, второе и прочие места в зависимости от их сравнительной значимости. В разные возрастные периоды человека ввиду наличия у него разной ведущей деятельности и ведущие организационные принципы по отношению к любой воспринимаемой иерархии будут разными. Вследствие этого аксиологическое измерение в любой иерархии (в том числе в иерархии социальной) создает основу для изначальных иерархических или же инверсивных отношений. Так, иерархия ценностей определяет, например, кто занимает в социальной иерархии более высокие позиции: интеллектуал с небольшим материальным достатком или преуспевающий в материальном отношении делец, который, однако, не может быть назван интеллектуалом (и это только один частный случай).

Система ценностей (вместе с инверсивными отношениями в ней) находится в неразрывном единстве с деятельностью человека. Рассмотрим эту связь более подробно.

Ценности и ведущая деятельность

Некоторые ценности имеют неодинаковую актуальность в разные периоды жизни человека, поскольку его ведущая деятельность в разные возрастные периоды существенно различна. Тем самым граница между отдельными возрастными группами приобретает не только сугубо хронологическую, но и аксиологическую форму. С другой стороны, иерархия самих ценностей опирается на возраст разделяющих эти ценности субъектов, т.е. выстраивается и по *возрастному* принципу. Ценности, присущие детскому возрасту, приобретают, тем самым, подчиненный характер по сравнению с ценностями «взрослыми». Таким образом, в иерархии ценностей действует кроме прочих и *хронологический* (сущностный) принцип.

Психологическая модель строения и функционирования мотивации человека и ее развития в процессе социогенеза конкретизирует

понимание личностных ценностей как источников индивидуальной мотивации, функционально эквивалентных потребностям. Личностные ценности формируются в процессе социогенеза, достаточно сложно взаимодействуя с потребностями.

Понятие ведущей деятельности в рамках развития индивида было введено А.Н. Леонтьевым; значительно расширил и углубил это понятие Д.Б. Эльконин. По Д.Б. Эльконину, в младенческом возрасте (до 1 года) ведущей деятельностью является непосредственное эмоциональное общение, в раннем детстве (1–3 года) это предметно-манипуляционная деятельность, в дошкольном (3–7 лет) это ролевая игра; в младшем школьном (7–11 лет) – учение, в подростковом (11–15 лет) – интимно-личностное общение, наконец, в старшем школьном возрасте (15–17 лет) это учебно-профессиональная деятельность. В понимании Д.Б. Эльконина, смена ведущих типов деятельности не просто отображает линейную последовательность, а сама образует собственную иерархическую систему: «...Ведущая деятельность – это такая деятельность, внутри которой дифференцируются следующие за ней виды деятельности; ведущая деятельность – это такая деятельность, которая является центральной в структуре и системе деятельности, т.е. под ее влиянием происходит их развитие и она входит в них» [14]. И далее исследователь замечает: «Основным принципом при рассмотрении природы ведущей деятельности должен быть методологический принцип “сверху – вниз”». Ростки высших форм деятельности внутри низших не могут быть выявлены, пока не появились и не проанализированы высшие формы. Анализ показывает, что уже внутри самых начальных форм предметной деятельности содержится игра – отношение к образцу (ко взрослому). Точно так же в развернутой форме игры содержатся важнейшие элементы учения» [015].

Существенную поправку в эту схему вносит Н.Н. Вересов [16]. Он указывает, что учебная деятельность школьника базируется не только на игровых предпосылках, но и на всем целостном контексте ранее пережитых возрастных периодов. Это, конечно, верно, но к сказанному Д.Б. Элькониным добавляет только то, что иерархия деятельности носит не последовательный, а кумулятивный характер. Человек есть существо, наделенное разветвленной и сложной системой накопления и структурирования информации, и потому собственная история жизни субъекта кумулятивна: в каждом ныне переживаемом периоде находят отображение все предыдущие. Возрастной принцип построения иерархии ценностей в связи с этим не упраздняется, но только еще подчер-

кивается, что новообразованные ценности действуют не изолированно, а постоянно соотносятся с ранее приобретенными, занимая по отношению к ним иерархически главенствующую позицию.

Вместе с тем в ряде случаев наблюдается ситуация, при которой ниже расположенные (в хронологической иерархии) ценности оказываются в субъективном отношении на первом месте. Речь идет о действии личностного защитного механизма, который принято называть *регрессией*. Под регрессией понимают возвращение в состоянии стресса к ранним или более незрелым паттернам поведения и удовлетворения [17]. Регрессия как защитный механизм впервые описана З. Фрейдом; обобщение такого рода защит было предпринято его дочерью А. Фрейд в книге «Эго и механизмы защиты» [18]. Как и все механизмы защиты, регрессия срабатывает на неосознанном уровне.

Регрессирующий субъект, чтобы вернуться в субъективно комфортное для него и безопасное «детское» состояние, принимает детские же модели поведения, вследствие чего ведущей деятельностью для него становится некоторая онтогенетически более ранняя ее форма. Например, взрослый человек, для которого ведущей деятельностью должен был бы быть *труд*, выносит на первый план в своей жизнедеятельности *игру* – деятельность, смысл которой заключается в процессе, а не в результате. Например, если человек водит свою машину, используя ее как средство передвижения, позволяющее экономить время, в этом нет никакой регрессии. Если же езда на машине для него – главным образом источник удовольствия, т.е. он не ездит, а *катается*, то регрессия тут налицо. Машина для него – в точности как детская машинка, игрушка из песочницы, но только побольше и подороже.

По мере научно-технического развития общества регрессивные действия приобретают все более широкое распространение. Недаром главный герой популярного фильма П. Точилина «Хоттабыч» восклицает: «В наше время вообще трудно взрослеть!».

Соответственно изменившейся модели деятельности у человека меняется и структура ценностей. Будучи разделяемыми все большим числом людей, эти новые ценности становятся весьма осязаемым инверсивным фактором в развитии общества. При дальнейшем гипотетическом развитии данной тенденции весь мир будет представлять собой одну большую «песочницу», в которой станут развлекаться великовозрастные дети, неважно – «машинками» или более сложными «игрушками».

Однако пополняется ли в этом случае культурное достояние человечества, о котором шла речь вначале? На первый взгляд – да. Игра –

неотъемлемая часть культуры; если попробовать изъять из культуры игровые элементы, от культуры вообще мало что останется. Но при развитии регрессивных форм поведения в обществе сама кумулятивная культура претерпевает существенную трансформацию. Ценности приобретают эгоистический, гедонистический характер, и культурное развитие под влиянием таких качественных изменений оказывается перед перспективой свертывания и регресса. Такова одна из форм развития инверсивных отношений в аксиологической иерархии современного общества.

Однако накопление и развитие инверсий – не фатум, довлеющий над той или иной системой, а лишь фактор, который при планировании будущих действий необходимо обязательно принимать во внимание. Человек – не игрушка, подчиняющаяся некоторым неуправляемым процессам, а активный субъект, способный строить модель желаемого будущего. И одно из неперменных условий успешности такого строительства – знание закономерностей, согласно которым в иерархической системе ценностей возникают и развиваются инверсивные отношения.

Примечания

1. См.: *Киссель М.А.* Ценностей теория // *Философский энциклопедический словарь.* – М, 1989. – С. 731–732.
2. См.: *Файнбург З.И.* Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества // *Личность и ее ценностные ориентации:* Информ. бюл. ИКСИ АН СССР. – М., 1969. – № 25/40, вып. 2. – С. 85.
3. Там же.
4. См.: *Леонтьев Д.А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени. – URL: <http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-28-13-47-51/43-2010-08-30-12-19-02/1196-2011-02-26-01-34-41> (дата обращения 27.04.2011).
5. См.: *Журавлев А.Л., Дробышева Т.В.* Ценностные ориентации формирующейся личности в разные периоды развития российского общества // *Психологический журнал.* – 2010. – Том 31, № 5. – С. 5–16.
6. См.: *Латин Н.И.* Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // *Социологические исследования.* – 2010. – № 1. – С. 28–29.
7. См.: *Хотинцев В.Ю., Сунцова Я.С.* Согласованность социальных и культурных ценностей в регуляции межличностного взаимодействия // *Психологический журнал.* – 2009. – Т. 30, № 6. – С. 17–29.
8. См.: *Гришина Н.В.* Психология конфликта. – СПб., 2008. – С. 98.
9. См.: *Карандашев В.Н.* Концепция ценностей культуры Ш. Шварца // *Вопросы психологии.* – 2009. – № 1. – С. 81–96.
10. См.: *Дюркгейм Э.* Самоубийство: социологический этюд. – СПб.: Союз, 1998. – С. 277–326.

11. См.: *Каган М.С.* Философская теория ценности. – СПб., 1997. – С. 55.
12. См.: *Маслоу А.* Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2008. – С. 108–111.
13. См.: *Лапин Н.И.* Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов. – С. 31.
14. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – С. 510–511.
15. Там же. – С. 511.
16. См.: *Вересов Н.Н.* Ведущая деятельность в психологии развития: понятие и принцип // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 2. – 2005. – С. 76–87.
17. См.: *Романова Е.С., Гребенников Л.Р.* Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. – Мытищи, 1996.
18. См.: *Фрейд А.* Эго и механизмы защиты. – М., 2003.

Дата поступления 08.11.2010

Новосибирский государственный
медицинский университет, г. Новосибирск
dimasev@ngs.ru

Sevostyanov, D.A. and A.R. Gaynanova. Axiological hierarchy: its peculiarities

The paper deals with peculiarities of the values hierarchy. Philosophical values theory is inseparable from axiological concepts developed in psychology and sociology. Values make up a hierarchy based on a number of principles. In such hierarchies, there occurs a special form of relationship, viz inversion. Inversion arises when the lowest element of the hierarchy takes leading positions though formally it stays in its prior place. Inversion in the values hierarchy may turn to be fatal for the society and it is dangerous for culture.

Keywords: values, hierarchy, inversion, culture